

Сергей Саканский

АВТОСТОПОМ

ПО

ВОСЬМИДЕСЯТЫМ

13

ЯЩИНЫ
рассказы

Сергей Юрьевич Саканский
Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы 13
Серия «Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы», книга 13

*Текст предоставлен правообладателем
Автостопом по восьмидесятым. Яшины рассказы 13: 2015*

Аннотация

Яша и Серега выступают в Евпаторию, где собираются кататься с лолитами на узкоколейном трамвае, но дорога ведет себя настолько странно, что друзья попадают в Гурзуф, а затем добираются до Севастополя, где и начинают свою севастопольскую жизнь.

Продолжается тема Революции цветов. Поскольку толчок к самой революции дало творчество Beatles, в Яшиных рассказах всегда присутствует эхо их разноцветной музыки. Надо заметить, что в текстах порой встречаются и скрытые цитаты из битловских песен – в вольном Яшином переводе на модернизированный русский язык.

Содержание

Как мы в Евпаторию выступили	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

**АВТОСТОПОМ ПО
ВОСЬМИДЕСЯТЫМ.
Яшины рассказы 13**

© Сергей Саканский. Перевод с устной на письменную
речь.

* * *

Как мы в Евпаторию выступили

На самом деле, мы выступили, конечно, в Гурзуф, но поезд был евпаторийский, и у меня даже был на него билет – аж до самой Евпатории.

Меня спросят:

– Как билет? Почему билет?

Более того: билет образовался и у Сереги. Трудно в это поверить, но факт. И не единственный в нашей жизни. Например, как-то раз мы ехали по билету в Таллинн и в Ригу, но это – другие истории.

А вышло всё вот как. Когда Еня Алини и его друзья окончили МАДИ и стали офицерами, родители решили их премировать поездкой к морю, и не нашли ничего более умного, чем всем им достать профсоюзные путевки в евпаторийский санаторий. Вернее, эти путевки достал один из родителей, тоже офицер. Вероятно, он рассуждал так: пусть ребята покрепче сдружаться, ведь им предстоит еще два года вместе служить. Он, конечно, не знал, офицер, что ребята и так уже сдружились за пять лет обучения в МАДИ: и бухали вместе, и фачились, а уж Джуманиязов понаделали столько, что этими Джуманиязами, думаю, можно было всю Евпаторийскую бухту залить.

И вот, решил я в их компанию втереться, и билет вместе с ними взял, несмотря на то, что Серега даже на уровне идеи

от такой возмутительной жизни отказался. Он сказал:

– В Евпаторию? На этот детский курорт с маленькими трамваями? С лолитами? На три недели в дом отдыха? По билетам?

И я на все его вопросы пристыжено кивнул.

Сергеа сказал:

– Яша. Иди-ка ты в пелвис со своей Евпаторией.

Я сказал:

– Но ведь там сам Еня Алини будет, офицер.

Сергеа сказал:

– Вот что мне и удивительно. Что там он делать будет?

В Евпатории.

Я сказал:

– В Евпатории Еня Алини будет бухать. Побухивая, он будет кататься на маленьких трамваях с лолитами. В мелком море Евпаторийского залива трудно утонуть, потому что Еня Алини никогда не дойдет до глубины. Каждый день он будет спать в постели с простынями...

И так далее. По мере того, как я рассказывал о том, что Еня Алини будет делать в Евпатории, мне становилось все скучнее и грустнее, как Лермонтову.

И тогда я сказал:

– Сергеа. А давай мы просто с Еней и его друзьями-офицерами до Евпатории доедем, там разбухаемся и дальше, через Севастополь – в Гурзуф вырвемся.

Сергеа сказал:

– Нет, Яша. Мы лучше с друзьями-офицерами до Джанкоя доедем, и уже из Джанкоя – в Гурзуф вырвемся. А Еня Алини пусть сам на детском курорте с лолитами на трамваях катается. И еще одно условие: я буду с вами не по билету до Джанкоя ехать, а стюпом.

Сказано – сделано. Хотя, конечно, сделать стюб евпаторийскому поезду до самого Джанкоя – акция почти невыполнимая. Скорее всего, придется мне с Серегой где-нибудь в Харькове зависнуть, и это мне не очень нравилось, потому что мой билет был до самой Евпатории. Вот если бы этот билет кому-нибудь по пути толкнуть, его половину, от места, где нам сделают стюп, до Евпатории, или, хотя бы сделать этому билету ченч на батл водки... Но это – вообще фантастическая идея.

Надо заметить, что это было еще до того, как сам Еня и его офицеры зависли на два года в Харькове. Они еще и не знали тогда, что их именно в Харьков служить назначат. А до тех пор Харьков – это был для нас всего лишь один из городов: тот, где в Русском музее был Мальчик в феске работы Борисова-Мусатова, и тот, где трудно, почти невозможно было пройти по улице Свердлова.

Итак, когда Серега умер, я еще долго соображал, лежа под кустом сирени в Измайловском парке, как бы нам научиться билеты вообще частично кому-нибудь сдавать? Может быть, как-нибудь подключить к этому делу проводниц? Или каких-нибудь командировочных? Не знаю. Так я ниче-

го и не придумал, прошептал Нина и умер рядом с Серегой под сиреневым кустом.

Часть вторая

На другой день мы ненадолго расстались: Серега пошел домой за вещами, и я домой за вещами пошел. Мы встретились на Курском вокзале, в автомате, который мы называли – у Церкви. В этом пивняке мы всегда разбухивались перед тем, как куда-нибудь именно с Курского вокзала выступить. Оттуда был такой прямой туннель, и вел он прямо на перрон Курского вокзала. И вот, подошли мы к евпаторийскому поезду и встретили там Еню Алини и двух друзей его. Все они были нарядно одетые, с чемоданами и сумками, но цивильно не выглядели, ибо то, что все они офицеры, было видно по их коротким стрижкам и особому выражению лиц. Да и бухали они на перроне водку, прямо из горла, оглядываясь не только на ментов, но и на военный патруль. Мы тоже с ними слегка из горла водочки прибухнули, и Серега отправился поезду стюб делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.